

Птичий щебет на ветках делал полдень ещё тише и спокойнее. Сюн Цзиньчжоу бросил взгляд в окно и на мгновение задумался: встать и закрыть его или остаться лежать, обнимая супруга.

Колебался он недолго и решительно выбрал второе. Обнимать или нет, дело не в этом. Главное, если он сейчас встанет, может разбудить Нин Гуйчжу. А если тот не выспится, днём будет без сил вести урок.

С такой логикой Сюн Цзиньчжоу сразу почувствовал себя совершенно правым.

Некоторые люди с виду серьёзные и холодные... а в душе как дети. Но что поделать, он умеет держать лицо.

Нин Гуйчжу проснулся, ещё не до конца придя в себя. Он какое-то время просто лежал, прислонившись к груди рядом лежащего человека, растерянно приходя в сознание. А когда окончательно проснулся, запоздало накатила неловкость.

Он резко сел, чуть ли не сжимая пальцы ног от смущения.

Сюн Цзиньчжоу тоже сел, заодно аккуратно откинул его длинные волосы за спину:

— До занятий ещё один час времени. Проснись окончательно. Хочешь, принесу воды?

— Угу.

Нин Гуйчжу кивнул.

Увидев, что Сюн Цзиньчжоу, кажется, вовсе не заметил неловкости и спокойно вышел, он тоже встал, оделся и сел у кровати, приводя в порядок волосы.

Когда Сюн Цзиньчжоу вернулся, он увидел, как Нин Гуйчжу, опустив взгляд, распутывает пряди. Он подошёл ближе и протянул чашку:

— Давай я.

Не дожидаясь реакции, он вложил чашку в руки Нин Гуйчжу, сам присел и начал аккуратно распутывать узел. Волосы у Нин Гуйчжу были мягкие и послушные, поэтому справился он быстро.

Разгладив пряди, Сюн Цзиньчжоу сказал:

— Потом куплю пару гребней.

Он сам относился к волосам просто: связал веревкой и всё. Иногда даже на ночь не распускал, поэтому в доме и не было расчёсок.

— Не нужно, — Нин Гуйчжу поставил пустую чашку и поправил волосы. — У меня они почти не путаются, расчёска не нужна.

Услышав «почти не путаются», Сюн Цзиньчжоу на секунду замер, а затем отвёл взгляд.

Не я ли их путаю?

Нин Гуйчжу, увидев, что тот не настаивает, решил, что убедил его, и сразу выбросил это из головы. Он взял деревянную шпильку и собрал длинные волосы в хвост.

Один чжусян - примерно полчаса, времени на разговоры уже не оставалось. Они привели себя в порядок и поспешили к ткацкой мастерской.

Мастерская была организована уездным судьей Чэнем и находилась довольно далеко от центра, где располагалась управа. Когда они пришли, в классе уже сидело немало учеников.

Нин Гуйчжу махнул рукой:

— Я пошёл. Заберёшь меня позже, ладно?

— Конечно.

Сюн Цзиньчжоу посмотрел, как он заходит внутрь. Когда его взгляд случайно скользнул по остальным в классе, он заметил, как те невольно выпрямились. И настроение у него сразу улучшилось. Боятся - это хорошо. Можно не переживать, что кто-то обидит его фулана.

О том, что из-за этой же репутации раньше он не мог найти себе жену или супруга, он, разумеется, уже не вспоминал. Насвистывая, в хорошем настроении, он вернулся в управу и, подхватив ещё дремлющих стражников, повёл их на обход.

Группа стражников: «...»

Батоу, а ты не слишком бодрый сегодня?

Занятия обычно заканчивались примерно к трём часам дня, точное время определял Нин Гуйчжу. Основу он уже объяснил накануне, утром лишь повторили материал, а затем ученики долго практиковались за ткацкими станками. Благодаря этому нужного уровня они достигли быстрее, и Нин Гуйчжу объявил окончание занятий раньше.

Сюн Цзиньчжоу ещё не пришёл, поэтому Нин Гуйчжу вышел из мастерской один и направился в сторону уездной управы.

Уезд Аньхэ был перестроенным старым городом: не все кварталы здесь имели стены и ворота. Сразу за ткацкой мастерской начинался жилой район Пинъань - людей на улицах было немало.

Но, похоже, действовали какие-то правила: торговых лавок здесь не было, поэтому место казалось сравнительно спокойным и тихим.

Это был первый раз, когда Нин Гуйчжу гулял по городу в одиночку, и любопытство невольно брало верх. Он внимательно разглядывал прохожих. Жители Пинъань носили обычную, но аккуратную одежду без заплат. Время близилось к ужину, и среди проходящих мимо людей примерно каждый пятый нёс с собой мясо.

По меркам древности вполне зажиточный слой.

— Чжу-гер!

Раздался голос Сюн Цзиньчжоу.

Нин Гуйчжу остановился, обернулся и увидел, как тот выходит из бокового переулка. Он сразу подбежал к нему и, не скрывая радости, сказал:

— Сегодня всё прошло хорошо, я даже отпустил раньше.

— Это отлично, — кивнул Сюн Цзиньчжоу.

Сюн Цзиньчжоу заметил, что на них украдкой смотрят, поднял взгляд в ту сторону и, усмехнувшись, потянулся взять Нин Гуйчжу за руку. Нин Гуйчжу отвернул голову, будто глядя в сторону переулка, откуда тот вышел, но руку не убрал:

— Тебе ещё нужно по делам? Может, я сначала зайду в аптеку посмотреть колена, а потом подожду тебя в управе?

— Да нет, уже почти всё, — Сюн Цзиньчжоу не хотел расставаться, но, договорив, вспомнил кое-что и поправился: — Я сначала провожу тебя в аптеку, а потом загляну в управу отметить.

Раньше отмечаться нужно было только при заступлении на службу, но спустя пару лет после прихода нового правителя это стало обязательным и при уходе.

— Хорошо, — кивнул Нин Гуйчжу, не заметив, как тот сменил тему.

Уездная управа снаружи казалась маленькой и бедной, но стоило оказаться внутри, и она ощущалась неожиданно просторной. Они шли больше одного чжусян, прежде чем добрались до аптеки. К счастью, Нин Гуйчжу сегодня отпустил учеников раньше, иначе они бы не успели: старый лекарь уже собирался закрываться.

— Доктор Ло, посмотрите, пожалуйста, колено, — сказал Сюн Цзиньчжоу, отодвигая стул для Нин Гуйчжу и окликав старика у шкафов с лекарствами.

Доктор Ло вытер руки платком и подошёл:

— Что с коленом?

Нин Гуйчжу ещё не успел ответить, как Сюн Цзиньчжоу перехватил разговор:

— Раньше ему пришлось долго стоять на коленях под дождём. Уже несколько дней разминаем, но синяк не проходит. Посмотрите, пожалуйста, лишь бы потом не осталось последствий.

Нин Гуйчжу: «...»

Он лишь молча наблюдал, как выражение лица лекаря меняется, и, не выдержав, с беспомощной улыбкой пояснил:

— Это было ещё до свадьбы. Цзиньчжоу достал мне хорошее лекарство, сейчас уже намного лучше. Просто хотели сменить мазь.

— А, вот как, — выражение лица доктора Ло сразу смягчилось, и он с улыбкой сказал: — Давай-ка я сначала посмотрю колено, хорошо?

В те времена, когда государство только установилось, нравы были относительно свободнее, особенно в отношении женщин и герцов - показать руку или ногу врачу не считалось чем-то особенным. Ло-дафу спросил скорее из уважения к репутации Сюн Цзиньчжоу.

— А что тут такого, — сказал тот и уже потянулся закатать штанину.

Дома ладно, но здесь-то он и сам может. Нин Гуйчжу чуть отдернул ногу, уклонившись от его руки, и сам закатал штанину.

Доктор Ло внимательно осмотрел оставшиеся синяки, затем аккуратно надавил, наблюдая за выражением лица Нин Гуйчжу, и между делом спросил, больно ли. Честно говоря, с такой

силой нажатия казалось, что болит и везде, и нигде одновременно. Он немного растерянно ответил.

Доктор Ло за свою жизнь видел всяких пациентов, у него был свой способ оценки. Убрав руку, он спросил дальше:

— Давно это? Сколько дней разминаете? Раньше какие ощущения были?

На эти вопросы Сюн Цзиньчжоу уже ответить не мог - он тихо подвинул табурет и сел рядом, молча наблюдая.

Нин Гуйчжу ответил:

— Уже больше полумесяца. Сначала боли не было, но если много ходить, иногда колено не сгибается. Массировали больше десяти дней, наверное, из-за хорошего лекарства боль не сильная, только иногда немеет. Недавно, когда шёл дождь, колено немного одеревенело...

Он давно привык терпеть боль, настолько, что не только не рассказывал об этом Сюн Цзиньчжоу, но и сам не придавал значения. Теперь, вспоминая, даже не мог точно описать ощущения.

Доктор Ло слушал и постепенно замолчал. Он понюхал руку, которой только что нажимал на колено - на ней остался лёгкий запах мази. Немного подумал, нахмурившись, и наконец сказал:

— Хорошо ещё, что вы хоть массаж делали. Иначе максимум через пару лет ноги бы совсем перестали нормально работать.

Нин Гуйчжу побледнел:

— Насколько серьёзно?

Он знал, что долгое стояние на коленях оставляет последствия, даже помнил из чужих воспоминаний, насколько это больно. Но одно дело знать, другое - пережить самому. Настоящего ощущения опасности у него так и не возникло.

Сюн Цзиньчжоу взял его за руку, успокаивая:

— Доктор Ло, а сейчас всё в порядке? Уже не опасно?

— Лекарство хорошее, да и разминали правильно, восстановление идёт неплохо, — кивнул

доктор Ло и добавил: — Будете выписывать рецепт?

У него лечение стоило недорого, но вот лекарства уже ощутимо били по карману.

Они ещё вчера решили прийти с этим вопросом, и Нин Гуйчжу утром взял из своих ста лян десять. Услышав вопрос, он сразу кивнул:

— Конечно.

Такие травмы дешево не лечатся.

Доктор Ло бросил взгляд на Сюн Цзиньчжоу - высокий, крепкий мужчина сидит на табурете и всё ещё мнёт руку своему супругу. Старик мысленно закатил глаза, выписал рецепт и пошёл за лекарствами.

Сюн Цзиньчжоу этого не заметил. Когда лекарь ушёл, он наклонился к Нин Гуйчжу и тихо сказал:

— Не переживай. Он же сказал, лекарство хорошее, массировали вовремя, ничего серьёзного нет. Сейчас дадут подходящее средство, еще быстрее поправишься.

Нин Гуйчжу всё ещё не отошёл от услышанного, но всё же выдавил улыбку:

— Я понимаю... не переживаю.

Сюн Цзиньчжоу, прожив с ним уже какое-то время, прекрасно видел, что это не так. Но раз тот не хочет признавать, он сделал вид, что верит, и просто продолжал мягко поглаживать его руку, пытаясь хоть немного успокоить.

Доктор Ло вернулся с двумя свёртками:

— Это для отвара - раз в день, когда удобно. Три чашки воды уварить до одной, можно варить до трёх раз.

Он положил свёртки и добавил:

— Мазь будет готова только завтра. Всего три ляна и четыре цзяня. Платите сразу или по частям?

— Сразу, спасибо, — Нин Гуйчжу достал слиток в десять лян.

Когда он получал награду, специально попросил разменять деньги, чтобы было удобнее тратить. Но не думал, что так быстро придётся разбивать один из слитков.

Доктор Ло быстро отсчитал сдачу шесть лян и шесть цяней. Шесть лян Нин Гуйчжу оставил себе, а шестьсот медных монет - слишком тяжёлые - отдал Сюн Цзиньчжоу.

Видя, что молодые супруги ладят между собой, лекарь напоследок добавил:

— В обычной жизни можно двигаться, но пока не выздоровеешь, старайся не ходить на дальние расстояния.

Они поблагодарили и переглянулись. От деревни Сяохэ до уезда Аньхэ путь был неблизкий. Но не ездить туда-сюда было нельзя, раз уж пообещали уездному судье, нельзя бросать дело на полпути.

Нин Гуйчжу быстро принял решение:

— Давай посмотрим, нет ли подходящего быка или мула?

Бык - понятное дело, главная рабочая сила с древних времён. А мул по выносливости и силе превосходит осла. Если не брать в расчёт дорогих лошадей, это лучшие варианты. У Нин Гуйчжу была простая логика: раз уж покупать, то хорошее. Если правильно ухаживать, на несколько лет вперёд жизнь станет легче.

Сюн Цзиньчжоу в таких вещах не особо разбирался, но про скот знал:

— Не слишком ли дорого? Если просто тебя носить, и осёл подойдёт.

— Носить - да. Но если нужен помощник по хозяйству, осёл не справится.

Одной этой фразы оказалось достаточно.

До места продажи скота было неблизко, и Сюн Цзиньчжоу, не раздумывая, присел перед ним на корточки:

— Забирайся, понесу.

У Нин Гуйчжу ещё свежи были слова лекаря, так что он уже не стеснялся. Взяв у него связку монет и лекарства, он устроился на спине:

— Пошли.

Сюн Цзиньчжоу встал, поправил хват, чтобы держать его крепче и так, не скрываясь, пошёл по улице.

Прохожие: «Ш-ш...»

Будто не люди, а в змеиное гнездо попали.

—

Скотный двор.

Здесь круглый год продавали птицу и скот, людей было немало, а запах стоял соответствующий. Сидя на спине Сюн Цзиньчжоу, Нин Гуйчжу оказался выше обычного и быстро заметил нужное.

Он похлопал его по плечу, указывая направление:

— Давай сначала посмотрим мулов.

Сюн Цзиньчжоу пошёл в указанную сторону, пробрался через толпу и остановился у торговца мулами.

— Почём этот мул? — Нин Гуйчжу слез с его спины и указал на взрослого мула.

Продавец, мужчина средних лет, поднял взгляд. Выражение у него было довольно суровое, но Нин Гуйчжу уже привык к тому, как люди реагируют на Сюн Цзиньчжоу, поэтому не придавал значения и спокойно ждал ответа.

Мужчина, заметив Сюн Цзиньчжоу, немного смягчился:

— Восемь с половиной лян. Берёшь - забирай.

— ...

Восемь с половиной?!

Рука Нин Гуйчжу тут же отдернулась.

Не, не, не... слишком дорого.

Он знал, что скот стоит недёшево, но это уже перебор. Неудивительно, что в древности крестьяне так дорожили своими животными.

Он тихо наклонился к Сюн Цзиньчжоу:

— Может, всё-таки просто ездить на ослиной повозке? Даже если ездить каждый день, до конца обучения вряд ли выйдет больше ста вэнь.

Сто вэнь - всего один цянь. Очень дешёво.

Видя, как он экономит каждую мелочь, Сюн Цзиньчжоу не удержался от улыбки:

— Тут просто дорого. Давай посмотрим у других.

Нин Гуйчжу вздохнул:

— Давай...

Дома у них оставалось почти сто пятьдесят лян, но те сто лян награды пришли слишком легко, будто с неба упали. Из-за этого он не чувствовал их «своими» и тратить их было как-то беспокойно.

Сюн Цзиньчжоу взял у него из рук тяжёлые вещи, потянул за собой посмотреть ещё.

Мужчина-продавец некоторое время смотрел им вслед, затем отвёл взгляд и похлопал мула по шее:

— Эх ты... не судьба тебе.

Кто в уезде не знад про Сюн Цзиньчжоу? Продавец мула слышал, что те две собаки, которых он притащил домой, каждый день едят паровые булочки и лапшу и живут лучше некоторых людей.

Мул тряхнул головой, сбрасывая его руку.

Сами же супруги и не подозревали, что слухи о рационе их собак уже разошлись по округе. Они продолжали ходить по скотному двору: смотрели мулов, потом быков, даже издали поглядели на лошадей, но всё никак не могли выбрать.

Не то чтобы в других местах животные были плохие. Просто... Быки, способные возить человека, стоили от десяти лян и выше. А те, что дешевле, ещё молодые. Вроде и не маленькие, но Нин Гуйчжу боялся: нагрузишь и испортишь рост, а потом и работать толком не смогут.

С мулами похожая ситуация: цена колебалась примерно в пределах одного лян от первой лавки. Те, что выглядели лучше, стоили дороже, а дешёвые заметно уступали по качеству.

Нин Гуйчжу колебался и всё-таки направился обратно к первой лавке.

Сюн Цзиньчжоу рядом подбадривал:

— Это значит, у тебя хороший глаз. Сразу выбрал самое подходящее.

Нин Гуйчжу бросил на него косой взгляд:

— Ты в последнее время стал очень красиво говорить.

Сюн Цзиньчжоу довольно усмехнулся:

— А как же!

Раньше молчал потому что они не были близки. А теперь... с кем ещё говорить приятные вещи, если не с собственным супругом?

Нин Гуйчжу: «...»

Когда они вернулись, тот самый мужчина как раз разговаривал с соседями. Увидев их, он удивился:

— Что, не нашли подходящего?

Цена в восемь с половиной лян была немаленькой, а продавцов мулов здесь хватало, он думал, что они уже давно купили и ушли.

Нин Гуйчжу покачал головой, посмотрел на стоящего рядом мула и спросил:

— Сколько ему лет?

Услышав серьёзный вопрос, мужчина кивнул соседу, давая понять, что договорят позже, и

подошёл ближе:

— Всего два года. Посмотрите на ноги, на мускулы - работать будет отлично.

Мулы становятся взрослыми к трём-четырёх годам, так что два года действительно ещё мало.

Сюн Цзиньчжоу нахмурился:

— А почему продаёте в таком возрасте?

Обычно скот продают либо сразу после отъёма от матери, чтобы не тратиться на выращивание, либо уже взрослым, чтобы выручить больше. Два года возраст ни туда ни сюда.

На его вопрос мужчина ответил прямо:

— Да не послушный он. Если корм хуже, может и стойло разворотить. А если ударишь, запомнит и через несколько дней обязательно попробует укусить.

— ...

Нин Гуйчжу едва сдержал смехок.

Сюн Цзиньчжоу тоже потерял дар речи, но всё же уточнил:

— А что вы называете «хорошим кормом»?

В это время года вокруг полно свежей травы, да и соломы у тех, кто разводит мулов на продажу, обычно хватает - с питанием проблем быть не должно.

Мужчина тяжело вздохнул:

— Он кукурузу и батат требует. На днях ещё и грубую паровую булку стащил... Кто такого захочет держать?

Он замолчал на полуслове и невольно бросил на них взгляд. Если бы вместо них пришёл кто-то другой, мужчина ни за что не стал бы упоминать о недостатках, продал бы мула и дело с концом. Но перед ним стоял сам Сюн-батю. Да и, как назло, тот славился тем, что не жалеет корма для скотины. Мужчина уже решил про себя: этому мулу судьбой назначено попасть именно в дом главы стражи.

Нин Гуйчжу всё ещё колебался из-за цены в восемь с половиной лян. Тем временем мул вытянул морду всё ближе, будто с любопытством разглядывая его и Цзиньчжоу. Нин Гуйчжу не удержался и протянул руку.

— Эй, осторожно...

Мужчина не успел остановить его, ладонь уже легла на голову мула. Тот по привычке тряхнул головой, но не сильно и руку не сбросил. Нин Гуйчжу погладил его ещё пару раз, затем убрал руку и сказал:

— У нас с собой нет столько серебра. Оставьте его за нами, завтра завершим сделку, хорошо?

Мужчина бросил быстрый взгляд на Сюн Цзиньчжоу и тут же согласился, словно боялся, что малейшая заминка разрушит сделку.

Договорившись о покупке, Сюн Цзиньчжоу отвёл Нин Гуйчжу к чайной лавке, усадил отдохнуть, а сам поспешил в уездное управление отметить.

Управляющий Лу, увидев у него в руках несколько связок медных монет, удивился:

— Ты же говорил, что у тебя в месяц всего пятьдесят вэнь? Откуда столько?

Разница была слишком заметной.

Сюн Цзиньчжоу качнул связки монет и ответил:

— У Чжу-гера болело колено, только что водил его к лекару. Это сдача.

— Чжу-гер?

Услышав это, помощник Лу мгновенно оживился.

После истории с ткацкой мастерской Нин Гуйчжу стал настоящим сокровищем в глазах уездного начальника. Узнав, что у него с коленом всё настолько серьёзно, что пришлось идти к лекару, Лу не удержался от расспросов:

— Что случилось? Что сказал лекарь? Это серьёзно?

— Довольно серьёзно. Лекарь сказал, что если бы мы вовремя не начали лечение, нога бы вообще перестала работать, — ответил Сюн Цзиньчжоу. Мысль об этом ему явно не нравилась, но показывать эмоции посторонним он не собирался. — Но сейчас всё уже нормально:

лекарства купили, мула присмотрели. Немного отдохнёт, и всё будет в порядке.

— Вот как... серьёзно, значит...

Помощник Лу похлопал его по плечу:

— За своим супругом надо внимательнее смотреть. Если что понадобится - обращайся, между своими всегда можно договориться.

Сюн Цзиньчжоу: «?»

Даже выйдя далеко от уездного управления, он всё ещё недоумевал: с каких это пор у него с помощником такие близкие отношения?

Вскоре впереди показалась чайная лавка, где он оставил Нин Гуйчжу. Приглядевшись, Сюн Цзиньчжоу заметил, что за его столом сидят ещё двое незнакомых мужчин. Все мысли о помощнике Лу тут же вылетели из головы.

Он быстро подошёл, положил ладонь на плечо Нин Гуйчжу и холодно уставился на незнакомцев:

— Чжу-гер, это твои знакомые?

— А? Ты их не знаешь? — Нин Гуйчжу удивлённо поднял глаза.

Услышав это, Сюн Цзиньчжоу сразу нахмурился. Те двое ещё при его появлении почувствовали неладное, а теперь, заметив выражение его лица, вскочили и бросились бежать. Рука Сюн Цзиньчжоу чуть сильнее надавила на плечо Нин Гуйчжу - тот невольно понял, что ему велят не двигаться, и замер. Этого мгновения хватило.

Сюн Цзиньчжоу рванулся вперёд: одним ударом ноги он сбил первого в спину, а затем метнул меч в ножнах, и тот с глухим звуком ударил второго по шее.

Первый корчился на земле, стелая от боли, второй сразу потерял сознание.

Нин Гуйчжу, обняв оказавшиеся у него в руках связки медных монет, моргнул, всё ещё не до конца понимая, что произошло, а потом с запозданием восхищённо выдохнул:

— Вот это да... Какой ты быстрый!

<http://bllate.org/book/14958/1603087>